

"Хорошо, дети, я пойду за старшеклассниками, которые расскажут вам о =причинах, почему вы должны стараться изо всех сил в школе!". Учительница улыбнулась, на мгновение покинув комнату. "В конце концов, судя по тому, что я слышала, они очень перспективные люди!"

Хейвамая Шизуши заметил одну вещь с тех пор, как у него появилось сознание... у него были смутные воспоминания о прошлой жизни.

"Ши~!"

"Ши~!"

"Ши~!"

Конечно, это могло быть просто галлюцинацией, но часто возникало жуткое чувство дежавю, а также его неестественная склонность к академическим искусствам; не то чтобы он был особенно хорош в учебе, скорее, казалось, что он просто повторяет информацию, которую уже знал. Конечно, у него не было ни способностей, ни оценок по японскому языку, поэтому он предположил, что его бывший человек был иностранцем.

"Эй, издеваться над людьми - это не весело!"

"Заткнись, Нориюки!"

"Заткнись, я не водоросль!".

Кроме того, он смутно помнил, что у его бывшего "я" были проблемы с гневом, когда он был моложе, пока его взрослое "я" не потеряло почти все формы своей индивидуальности, когда он вырос, а его проблемы с гневом рассеялись в жутком спокойствии благодаря... правильному дыханию(?) в тай-чи? Но он не знал тай-чи? Он бросил через неделю? Ну, неважно. В любом случае, по сути, его прежнее "я" было человеком безупречного спокойствия, но его молодость была полна неослабевающей ярости.

Теперь вы, возможно, спросите, к чему клонил Сидзуси. Дело в том, что... в его новой жизни все может быть наоборот.

Crack

"Заткнись, дерьмовый ублюдок!"

-маленький каштановолосый мальчик схватил парту и метнул ее в своего задиру, сломав их обоих и стену позади них.

В этой новой жизни Хейвамоя Шизуши был спокойным в юности (до 5 лет), а теперь его проблемы с гневом всплыли в субъективной взрослой жизни (после 5 лет).

"Эх, эх?" Маленький мальчик в очках вместе со всеми остальными в классе воспользовался моментом и просто... наблюдал за абсурдом, который только что произошел.

Стена разлетелась на мелкие кусочки.

Все посмотрели на кареглазого мальчика Шизуши, потом на стену, потом снова на полуиностранца. Казалось, он сам впал в оцепенение, издав вопль боли, после чего упал на спину и потерял сознание.

Учитель в панике прибыл вместе со старшеклассниками, чтобы увидеть такую странную сцену.

С этого момента Хейвамоя Сидзуси больше не мог сдерживать себя.

Когда через шесть недель его выписали из больницы и он вернулся в школу, к нему неожиданно стали приставать члены банды, которые были старшими братьями и сестрами того хулигана, которого он избил. Он больше не сдерживал свой гнев, схватил торговый автомат и обрушил его на них сверху - сломал руку, затем схватил стоящую рядом скамейку и вырубил другого члена банды - сломал ему вторую руку, а затем ударил последнего парня изо всех сил ногой в пах - сломал ему ногу - таким образом он победил их всех одним ударом, но через мгновение снова оказался в больнице.

Еще через шесть недель возле магазина его окружили настоящие члены банды, подростки, которые оказались двоюродными братьями тех, кого он избил. Он смял леденец и растоптал его, а затем решил схватить ближайший знак остановки, чтобы ударить их им, чтобы они разлетелись (также сломав руку), но он не остановился, так как даже если они схватили бейсбольную битку, чтобы ударить его (пятилетнего ребенка), Шизуши был слишком упрям, чтобы просто принять это лежа, поэтому он схватил битку и смял ее (сломав запястье), а затем использовал другую руку, чтобы размахнуться знаком остановки - сломав другую руку - чтобы уничтожить оставшихся врагов.

Он снова попал в больницу и пролежал там еще шесть недель.

Когда его снова выпустили, Сидзуси даже не стал ждать, так как люди, против которых он собирался выступить, оказались настоящими членами якудзы, использующими настоящие чертовы пистолеты, которые, очевидно, были родителями тех людей, которых он избил и которые злились на него за то, что он ранил их детей. На этот раз он схватил одну из их машин и ударил их, прежде чем они успели произнести свою стандартную речь - сломав ему плечо - затем он бросил машину в другую машину - сломав ему руку - затем он пнул одну из оставшихся машин, в которой все еще были люди - сломав ему ногу - затем он упал лицом на землю.

Этот цикл продолжался еженедельно. Сидзуси избивал их, его отправляли в больницу, потом он снова избивал их, и его снова отправляли в больницу.

Этот цикл продолжался год подряд. Но все было не так уж плохо. В конце концов, в больнице у него появились друзья.

"Ты знаешь, ты действительно странный ребенок". Кто-то заметил, что врач, которого Сидзуси знал с тех пор, как не мог больше держать себя в руках, внезапно проболтался, читая несколько папок у его кровати. Амамия Гору, так его звали. Очкастый доктор, который всегда носил очки и лабораторный халат, несмотря на то, что был студентом-медиком, которому было всего 20 лет.

Сидзуси хмыкнул, глядя на студента-медика, который проводил исследования и ревизии у его кровати и относился к нему как к какому-то побочному проекту.

"Хочешь, я брошу в тебя торговым автоматом?"

Гору побледнел. "Пожалуйста, не кидайтесь в меня автоматом. Я всего лишь скромный студент, который еще даже не стал Доктором".

"Почему ты вообще носишь лабораторный халат?"

Он хмыкнул. "Наверное, чтобы не забыть, что и зачем я делаю".

"Ха?" Шизуши поднял бровь. "Почему ты это делаешь? Ты никогда не говорил мне раньше".

Гору ухмыльнулся. "Ну, это больше похоже на твою проблему, чем на мою".

"Я бросаю в тебя торговый автомат".

Он побледнел, а затем закашлялся. "В любом случае, у меня есть для тебя подарок на твой шестой день рождения".

"Правда?" Сидзуси поднял бровь, когда Гору помахал бумажкой перед его лицом.

Он взглянул на нее. Это были документы на усыновление.

Слезы капали из его глаз, он вытер их рукой - не обращая внимания на боль - и зарыдал. "Я... я брошу в тебя два торговых автомата!"

Гору стало быстро смертельно плохо. "Подожди, зачем!?"

"Сейчас я брошу три!"

"Стой!!!"

В конце концов, Шизуши мог обладать неослабевающей силой, но у него не было никаких привязанностей, будь то друзья или семья. Он был сиротой в стране, которая ненавидит сирот, в стране, которая подвергает сирот остракизму, в стране, которая подвергает остракизму его - он даже перекрасил свои натуральные светлые волосы в коричневый цвет, чтобы уменьшить остракизм.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/90431/2912125>